

ЧЕРКЕССКИЕ ВОЙЛОЧНЫЕ МАСКИ РЯЖЕНЫХ В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЯХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ МГУ

Е.А. Тазбаш

МГУ имени М.В.Ломоносова, НИИ и Музей антропологии, Москва

Статья посвящена описанию кавказских войлочных масок, хранящейся в коллекции НИИ и Музея антропологии МГУ имени М.В.Ломоносова. Коллекция, куда входят войлочные маски, собрана сотрудником Института антропологии МГУ В.И. Левиным во время комплексной антропологической экспедиции в нескольких селениях Черкесского автономного округа (Республика Карачаево-Черкессия) в 1927 году. Она включает в себя предметы, которые использовались в театрализованных представлениях во время сельскохозяйственного праздника пахоты и урожая у черкесов. В.И.Левин прилагает описание праздника пахоты, составленное им со слов председателя Тазартуковского аула. Это описание состоит из комментариев местных жителей о том, как могли использоваться данные войлочные маски. До сегодняшнего дня маски этой коллекции изучены не были.

Ключевые слова: этнология, музейные коллекции, Кавказ, маски, обряды, ряженные, традиционные праздники, ритуальные предметы

В процессе исторического развития на Кавказе сформировалась исключительная этническая, языковая и культурная пестрота населения, которая отразилась и на духовной культуре этносов, населяющих этот регион. Изучение разнообразия духовной культуры кавказских народов давно стало классическим разделом отечественной этнологии, но эта тема не теряет своей актуальности. Известно, что особую роль в этнографических исследованиях играют экспедиционные материалы, которые следует рассматривать как источник новой информации о том или ином этносе. С одной стороны, заложенная в вещественном источнике информация передается непосредственно через физическую сторону предмета – его форму, устройство, материал, размер, вес, цвет. С другой – включенность «предмета» в контекст жизни этноса позволяет этнологу получить общую картину уклада жизни и традиций. Полевые исследования направлены на фиксацию данных о предметах материальной культуры, пище. Так называемые, вещественные памятники и предметы часто становятся источником уникальной информации не только о материальной, но и о духовной сфере жизни этноса. Помимо этого проводится описание обрядов, обычаев и других поведенческих элементов жизни народа. В результате, благодаря работе этнолога в поле мы имеем возможность изучать психологические особенности населения, фольклор и прочие трудно кодифицируемые элементы культуры.

Важно отметить, что многие компоненты духовной культуры народов включены в календарную и семейную обрядность. Большое место в обрядах кавказских народов занимает такое явление как ряженные. Обрядовое перевоплощение с помощью масок, одежды и других атрибутов внешнего облика было известно и на других территориях, в том числе и у славянских народов. Наиболее характерно ряжение было для зимних калядок, масленицы, череды осенних праздников, связанных с окончанием сельскохозяйственного сезона, свадеб, иногда даже похорон.

Среди многообразных способов перевоплощения важнейшим является использование масок. Так, например, С.А. Лугуев и А.Д. Эльмурзаева в своей работе «Ряженные в свадебной и иной обрядовой практике народов Дагестана» описывают войлочные и кожаные маски: «С прорезями для глаз, носа и рта, с прикрепленными к ним тряпичными ушами, рогами, ряженные вносили в свадебную обрядность развлекательный компонент» [Лугуев, Эльмурзаева, 2011].

О применении подобных масок у народов Кавказа упоминают и другие исследователи. Например, у Ю.Ю.Карпова можно найти описание шайтлинского праздника игби¹, персонажи которого

¹ Игби – это уникальный обрядовый праздник середины зимы. Главные персонажи – «квидили» (великан с огромной головой и большой пастью), «боци» (переодетые в маски волков юноши). Проводился жителями с. Шайтли Цунтинского района Республики Дагестан.

боци (волки) надевали специальные маски, «представляющие собой остроконечный высокий меховой колпак с прорезями для глаз, носа и рта...» [Карпов, 1989]. Автор рассказывает, что «у даргинцев и близких им кайтагцев и кубачинцев обрядовое ряжение практиковалось членами местных мужских союзов², которые завершали свои ежегодные сборы ярким театрализованным представлением» [Карпов, 2004]. Детальное описание подобных праздников с использованием масок и других атрибутов мы можем найти в книге Е.М. Шиллинга «Кубачинцы и их культура». [Шиллинг, 1949]. Главным действующим лицом представления был «шах» или «хан», который носил железную маску. Его противники – паалтури³, также старались оставаться неузнанными и носили войлочные маски. Шиллинг дает подробное описание и рисунки этих масок, утверждая, что подобные войлочные маски известны ему на территории Северного Кавказа и у других народов: абазин, западных адыге, кабардинцев, осетин, аварцев, лаков; в Закавказье – у кахетин.

Собрания кавказских масок ряженных в различных отечественных музеях комплектовались главным образом в XX веке. Такие коллекции хранятся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамере), Государственном музее истории религии, Российском этнографическом музее Санкт-Петербурга. Данная статья посвящена описанию кавказских войлочных масок московской коллекции, хранящейся в НИИ и Музее антропологии МГУ имени М.В.Ломоносова.

Коллекция, куда входят войлочные маски, собрана сотрудником Института антропологии МГУ В.И. Левиным во время комплексной антропологической экспедиции в нескольких селениях Черкесского автономного округа (Республика Карачаево-Черкессия) в 1927 году. Коллекция передана в дар Музею антропологии и включает в себя предметы, которые использовались в театрализованных представлениях во время сельскохозяйственного праздника пахоты и урожая у черкесов. В числе коллекционных предметов две войлочные маски, кинжал, два пистолета, легенды к ним (илл. 1). Кроме того, В.И.Левин прилагает описание праздника пахоты, составленное им со слов председателя Тазартуковского аула. Это описание состоит из комментариев местных жителей о том, как могли использоваться вышеперечислен-

² Под мужскими союзами принято понимать социальный институт, зародившийся в процессе разложения первобытного общества [Карпов Ю.Ю. Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа, XIX – начало XX в. СПб., 1999].

³ От арабского слова «делать» в значении – исполнитель, лицей.

Илл. 1. Коллекция из предметов, которые использовались в театрализованных представлениях во время сельскохозяйственного праздника пахоты и урожая у черкесов: две войлочные маски, кинжал и два пистолета. Собрана сотрудником Института антропологии МГУ В.И. Левиным во время комплексной антропологической экспедиции в нескольких селениях Черкесского автономного округа (Республика Карачаево-Черкессия) в 1927 г.

ные ритуальные предметы. До сегодняшнего дня маски этой коллекции не были изучены.

Изученные маски были описаны с учетом опыта других исследователей [Карпов, 2004]. В настоящее время маски находятся в постоянной экспозиции (Зал № 1 «История антропологии в России»).

Маски

Маска (коллекционный № 12/5) относится к типу индивидуальных по классификации А.Д. Авдеева, т.е. к маскам, предназначенным для ношения одним лицом [Авдеев, 1957] (илл. 2). Она привезена В.И. Левиным из Тазартуковского аула Черкесского автономного округа в 1927 году. Маска полностью скрывает лицо, что, как правило, было важным условием для театрализованного действия, в котором участвовали ряженные. Маска

Илл. 2. Войлочная маска. Коллекционный № 12/5

Материал: Из черной бурки, с белыми усами и черно-белой бородой из конского волоса. Брови белые из нашитых полос тонкого войлока. Прорезь глаз и рта обшита тонкой каймой. Нос пришитый – простроченный тремя машинными строчками. На лбу нашита круглая белая тряпочка с вышитой на ней звездой. Лицо маски расширяется к низу. Сбоку пришиты белые войлочные рога – загнутые и пришитые с боков – (в виде бараньих). На лбу торчит посередине белый рог – заканчивающийся красной тряпицей.

Размер: Длина маски 32 см. Ширина внизу 29.5 см. Ширина вверху 20 см

Место приобретения: Аул Тазартуковский Черкесского автономного округа

Составитель: В.И. Левин

Илл. 3. Войлочная маска. Коллекционный № 12/4

Материал: Маска из черной бурки с белой бородой и бровями из конского волоса. На лице прошиты две вертикальные красные каймы, – на лбу нашита розовая звездочка. Прорезь глаз и рта окантована красной материей. Нос – вшитый – в виде треугольника – с красным кантом на конце. По бокам уши, окантованные синим. На лбу две пары рогов – внешние вшиты тотчас за ушами – внутренние на лбу – меньшего размера – прошитые вместе наверху.

Размер: Ширина маски 31,5. Длина 30 см. Длина внешних рогов 37 см

Место приобретения: Аул Бибердовский Черкесского автономного округа

Составитель: В.И. Левин

войлочная, черного цвета, отдельные элементы которой – усы и борода – выполнены из конских волос. Для глаз и рта сделаны специальные отверстия. Помимо носа и пары бараньих рогов, сделанных из того же материала, что и маска, на лбу нашит белый кусок ткани со «звездой» и «полумесяцем», а также дополнительный элемент: собиратель коллекции идентифицировал его как колос, музейный хранитель записал в карточку как дополнительный рог. Лицо маски расширяется к низу. Длина маски – 32 см. Ширина внизу – 29,5 см. Ширина сверху – 20 см. Маска была приобретена В.И. Левиным у танцора («ажохав»), носившего ее в день праздника. Как указывает собиратель, маска сделана одной из мастериц-черкешенок за два года до экспедиции.

Следующая маска в коллекции (коллекционный № 12/4) также относится к типу индивидуальных (илл. 3). В.И. Левин приобрел ее в Бибердовском ауле Черкесского автономного округа в год проведения экспедиции. По данным собирателя, маска также предназначалась для проведения ряжения во время праздника урожая и принадлежала «ажохафу». Устройство маски похоже на выше описанную: изготовлена из черного войлока с элементами из конских волос. Прорези для глаз и рта, нос и уши выделены цветным кантом. На лбу пришиты две пары рогов, из которых пара внешних сшиты вместе. На лбу нашит символ, похожий на звездочку. Условия приобретения маски не известны, собиратель не оставил комментариев.

В коллекциях российских музеев можно увидеть подобные войлочные маски лезгинов, аварцев, осетин, кабардинцев, грузин, кохетинцев, балкарцев, кубачинцев. Многие маски аналогичны по материалу изготовления (войлок), часто схожи по форме (полностью закрывают лицо, имеют прорези для глаз и рта, часто присутствуют рога), по элементам украшения (яркая ткань, монетки, вышивка).

Черкесские маски, кроме Музея антропологии в Москве, можно увидеть в Музее истории религий АН СССР. Но они сделаны из высушенной оболочки тыквы, т.е. в отличие от описываемых масок – из твердого материала, употребляются при обряде «чапш» (обряд лечения). Таким образом, можно говорить об уникальности масок из коллекции Музея антропологии МГУ, представляющих научный интерес для исследования и включения их в научный оборот.

Описание праздника: «К коллекции № 12»

В приложении приводится полный текст описания праздника пахоты, составленного В.И. Ле-

виным для этой коллекции (илл. 4 а–г). Как видно из текста, комментарии местных жителей довольно краткие и местами обрывочные, о чем пишет и сам составитель.

Окончание пахотных работ – особенное время в традиционном аграрном обществе. Именно на этот осенний период приходится большинство праздников, свадеб и подведение итогов сельскохозяйственного года у многих народов Кавказа. Черкесы в этом смысле не исключение. У них отмечается праздник «возвращения с пахоты» («вакуэ ихъэж»), посвященный богу Тха (черкесский бог плодородия). Традиция празднования этого события была очень устойчива: ни принятие Христианства, ни Ислама, ни советский период, не смогли внести существенных изменений в быт черкесов. Более того, даже наблюдались некоторые парадоксальные наказания за нарушение традиций. Так, Тимижев Магомет Гирей – председатель, со слов которого В.И. Левиным было составлено описание праздника в 1927 году, объясняет, что одним из возможных наказаний для нежелающих подчиняться исконным народным традициям могло быть исключение из коммунистической партии. Можно говорить о сильном вплетении новаций советского строя в архаичный жизненный уклад.

Обычно черкесская община торжественно, с участием всего населения аула, отмечала завершение пахоты. Во всех действиях праздника принимали участие ряженые, которые привносили в него развлекательный компонент. Левин пишет в своих заметках, что в начале праздника выбирали руководителя, при котором было 10–12 полицейских с сильно выраженным разделением ролей и функций. Тимижев Магомет Гирей говорит, что после долгой работы выбранный руководитель распорядился, чтобы подняли белый флаг. Это означало окончание работ и начало праздничного ритуального обеда в поле. М.В. Кантария в своей работе «Экологические аспекты традиционной хозяйственной культуры народов Северного Кавказа» описывает праздник барак (бэракъ) – «знамя» [Кантария, 1989]. «Баракъ» – это флаг, символизирующий смерть и воскрешение сил природы и представляющий собой четырехугольный кусок материи, прикрепленный к трех-пятиметровому шесту. И действительно, известно, что праздник «возвращение с пахоты» называют также «вакуэихъэжь бэракъ» – «знамя для вернувшихся с пахоты».

Респондент В.И. Левина упоминает танцы при участии 2–3 человек в масках, которые должны были развлекать собравшихся во время ритуального обеда. Одна из масок коллекции принадлежала такому танцору («ажохав») и была сделана для праздников за два года до экспедиции. Маску танцор носил сам, кинжал и другое «оружие», описанные выше, – полицейские.

По окончании обеда в поле, флаг переносили в заранее определенный двор, и праздничные действия продолжались уже в ауле, конечно, с участием ряженных, выполнявших шутовскую функцию. Группа ряженных обходила все дома, собирая заранее приготовленные подарки (можно провести параллель со славянской традицией калядок). Центральным развлечением праздника были скачки. Заранее определялось место проведения, и выбирались судьи. Любопытно, что, по словам очевидца, в 1927 году участие в организации и судействе принимала женщина. В то время как обычно женщины традиционно занимались организацией девичьих посиделок или подготовкой к свадьбе, и при этом мужчины не имели доступа на такие мероприятия. Нарушение порядка наказывалось штрафом.

Как и во многих других праздниках, надзорную функцию выполняли ряженные-полицейские. Они же имели право штрафовать нарушителей установленного порядка. Штраф могли потребовать за плевки, неаккуратно брошенную спичку, неподобающее обращение к старшему и т.п. Е.М. Шиллинг в книге «Кубачинцы и их культура» подробно описывает разные системы штрафов за мелкие и крупные проступки: от исполнения песни до денежных штрафов или изъятия имущества (могли забрать даже корову) [Шиллинг, 1949]. Таким образом, через уплату штрафа провинившийся мог себя выкупить. Если по каким-то причинам нарушитель не мог заплатить штраф, он подвергался публичному наказанию: «Делают мутное болото с дохлыми собаками и другими животными. Туда бросали, если кто-то не выкупался, т.е. не платил штрафы» [см.: Приложение].

Собранные в результате штрафов продукты и деньги использовались на коллективные нужды: праздничную еду, помощь беднякам или шли в выигрышный фонд на скачках.

Маски, хранящиеся в коллекции Института и Музея антропологии МГУ имени М.В.Ломоносова, были атрибутированы как предметы, использующиеся во время традиционного архаичного праздника завершения пахоты у черкесов. Анализ этих ранее неизученных масок был дан в контексте уже описанных ранее кавказских праздников с участием ряженных и позволяет утверждать, что данные маски были элементом обрядового перевоплощения на черкесском празднике, посвященном окончанию пахотных работ.

Приложенные собирателем комментарии позволили выявить несколько новаций в проведении праздника по сравнению с уже существующими описаниями. Например, мы можем наблюдать социальные изменения в обществе – участие женщины в организации общественных дел, а также изме-

нения в традиционной жизни этноса, связанные с политической реорганизацией в 1920-е годы.

Приложение

Описание праздника «Вакошехаже сканы (праздник пахоты)»

(илл. 4а) Записано В.И. Левиным во время работ Антропологической экспедиции в Черкесском автономном округе, ауле Тазартуковском со слов председателя Е.П.О. Тимихева Магомета Гирея 19 августа 1927 г.

«На пахоте выбирают руководителя, при котором было 10–12 полицейских; из них выбирается полицейский урядник; украшается поконами, красками, но маски не носит. Когда долго пашут и обед на привале готов сам руководитель распорядается и белый флаг поднимается, все отпрягают волов, где бы они ни были (далеко), если кто-нибудь не остановится, то лишают его из партии и он не может присутствовать. Все собираются к обеду, где бы они ни были.

(илл. 4б) Были разбиты на группы, на категории по возрасту: старшие, средние и молодые. Старшие в отдельности. До обеда танцы, маски 2–3 человека. Выбирают руководителя – председателя и президиум: старший урядник, старший полицейский. До этого поют бучу, танцуют.

Штраф: «халок» «такир» (чурек из пшеницы, жаренный в котле) по 2 котла «чурек-халёк», либо штрафдугпят (провинившихся в неисполнении обрядов) бузой, яйцами 2–3 сотня, 50 штук. Так, например, наказывают: за плевки, спичку брошенную неосторожно (раз бросил спичку, то мол, хотел сжечь дом), за плохой поворот (к старшим (?)). Когда пахота кончилась, то обычно ходят компаниями то к одному, то к другому соседу, до последнего человека, до последнего бедняка.

(илл. 4в) Все распоряжения делает выборное лицо.

Также пахали и общественную землю (как К.О.В.Л. крест. Ово Взаимопом) часть пожилых людей берет просо и разбрасывает в общественной земле – для нуждающихся (Раньше (??) просо для бедняков. Кроме того это 3–4 десятины пашут для себя – для скачек; назначают хорошую девочку, состоятельную. Она дарит овцу или быка. К девке «нып» арба с колесом, на котором цели (для стрельбы) и призы. Девушка едет в степь (поле) и там становится полноправным членом президиума на 3–4 десятины для скачек.

У девушки происходят совещания как устроить свадьбу (пирушку, вечера????) Если кто-ни-

К Коллектив №12
"Вакометаме сикн" (Кравдиик пахотн)

К.М. 1924.
11. Апр. 9. 1924
XI. 1924

Записано В.И. Левиным во время работы АНУР-палеонтологическим Железнодорожником в Верхней Итмаринском округе, ауле Масартуковском со слов председателя Д.П.О. Маммиева Мамалет Ираб 19авг 1924.

"На пахоту выбирают ритуальный, при котором было 10-12 пахотцев; из них выбирается пахотный урядник; урядник, поговори, крахмал, но маку не носят. Когда дали пахот и обед на пиршество, если ритуальный так же урядник, то подготавливают все отирали до тех пор, до тех пор, до тех пор (дальше) если кто-то не останется, то лишают его из партии и он не может участвовать. Но все собирают."

а

и обед, где были были. 3.
Была пиршество на зурнах, на канцлерии по возрасту: старшие, средние и молодые. Старшие в отделе в отделе до обеда танцы, маку 2-3 человека. Выбирают ритуального - предводителем и председателем: старший урядник, старший пахотный. До этого были танцы, макутан; ~~старшие~~, Штудар: "хайк" "накур" (курк из пахоты, жаренный в масле) по 2 котла "курк хайк", либо штударан (курк из маку в непахотный урядник) дуван, урядник 2-3 человека, боиток. Так пиршество заканчивают: за пиршество, спирку драшенту, кесторенту, (раз дрощи спирку, то, мид, хител спирко душ) за макутан поваром (к старшим!) Когда пахот заканчивают, то обычно ходят на пиршество, то к аднацу, то к другим соседям, до последнего пиршества, до последнего бедняка * в бедняк принимаю за пиршеством

б

"Все распоряжения делаются выдвигаются муш.
Также пахоты и общественно землю (как К.В.Д. Крест. В.В. Взаимоотношения) пахотцы пахотцев берет право, и распределяют в общественная земля - для пиршествователей (Пахотный урядник, урядник пахотцы) Кроме это 3-4 десятины пахотцы для себя - для скачек; на пашотной хорошему девонку, самостоятельную** она дарит овцу или быка. К девке "Нын" арба е колеса, на которых удем (для спирко) и урядник. Девонка идет в отел (пах) и там становится пахотницей и пахотницей и пахотницей. На 3-4 десятины для скачек.
У девонки прохорат советская как у старшине свадьбу. Если кто-нибудь входит с пахотницей и такими отирали в день скачек
* был пахотный? ** самостоятельную * (?) * в пиршество, бедняк"

в

пахотцы по 200руб. делалось мушное 4
блато ("ворайтага" - пельти) захотели, чтобы и другими пахотцами. Тогда дрощи, если кто не выкупил, то не пахотцы и штудар. Когда выкупил, то опять "ворайтага" - пельти и его карман. Если он много платил, то хорошо платили."
Общественная пахотка дано Маммиевским итмаринским герцогом (пахотцы делались отработано и непахотцы). Маку и макутан были приобретено благодари его отработана у "ансохара", т.е. пахотцы и пахотцы, макутан, макутан. Макутан и дроще "дроще" пахотцы.
Тринадцатая фотография дана пахотцами, то как калитер Коратевцев фотографировал вей ауд пахотцы (к герц. Лобово - Кувачский ауд (герц. авт. вей) пахотцы пахотцы (не пахотцы)
1) пельти отработана к дрощи пахотцы пахотцы, 2) пельти отработана пахотцы у пахотцы пахотцы, * пельти отработана пахотцы пахотцы

г

Илл. 4. Текст описания праздника пахоты, составленного В.И. Левиным со слов председателя Тазартуковского аула. 1927 г.

будь входит, его штрафуют и таким образом в день скачек набирает по 200 руб.

(илл. 4е) Делают мутное болото («ворайдада» – песня⁴ с дохлыми собаками и другими животными. Туда бросали, если кто-то не выкупался, т.е. не платил штрафы. Когда выкупался, то опять «ворайтада» – песня и его кормили. Если он много платил, то хорошо платили (?)).

Объяснение праздника дано Тимижевым интеллигентным черкесом. Маска и кинжал были приобретены благодаря его содействию у «ажохава», т.е. танцора и плясуна, маску носил он сам. Кинжал и другое «оружие» полицейские...

Библиография

Авдеев А.Д. Маска. (Опыт типологической классификации по этнографическим материалам) // Сб. Музея антропологии и этнографии. М.-Л., 1957. Т. XVII. С. 232–344.

Балахонова Е.И. Этнографические фонды Музея ан-

тропологии МГУ: история комплектования и текущие проблемы // Музеи Российской академии наук: Альманах – 1999. М., 2000. С. 271–295.

Кантария М. Экологические аспекты традиционной хозяйственной культуры народов Северного Кавказа. Тбилиси, 1989.

Карпов Ю.Ю. Персонажи шаитлинского праздника игби: Атрибуты костюмов и общественные функции // Сб. Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого. СПб., 1989. Т. 43. С. 133–152.

Карпов Ю.Ю. Джигит и волк. Мужские союзы в социокультурной традиции Кавказа. СПб., 1996.

Карпов Ю.Ю. Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа, XIX – начало XX в. СПб., 1999.

Карпов Ю.Ю. «Женский» костюм ряженого из Дагестана в собрании МАЭ // Курьер Петровской Кунсткамеры. 2004. Вып. 10–11. С. 96–99.

Лугуев С.А. Эльмурзаева А.Д. Ряженные в свадебной и иной обрядовой практике народов Дагестана в XIX – начале XX вв. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. Вып. 2. С. 111–116.

Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. М., 1949.

⁴ «Песня относится к другой части рассказа, полное описание возможно найти у Яковлева, которому тот же Тимижев давал полное объяснение» (примечание В.И.Левина).

Контактная информация:

Тазбаш Елена Алексеевна: e-mail: eleta495@mail.ru.

THE CIRCASSIAN FELT MASKS OF MASKED IN ETHNOGRAPHIC COLLECTIONS OF THE ANTHROPOLOGICAL MUSEUM OF MOSCOW STATE UNIVERSITY

E.A. Tazbash

Lomonosov Moscow State University, Research Institute and Museum of Anthropology, Moscow

Article is devoted to the description of the Caucasian felt masks which are stored in the Research Institute and the Museum of Anthropology of Lomonosov Moscow State University. The collection of felt masks is collected in 1927 by V.I. Levin – the employee of Institute of anthropology of MSU during complex anthropological expedition in several settlements of the Circassian autonomous area (Republic of Karachay-Cherkessia). It includes subjects which were used in the dramatized representations during an agricultural holiday of a plowed land and a crop at Circassians. The tradition of celebration of this event was very steady: neither adoption of Christianity, nor Islam, the Soviet period, couldn't make essential changes to life of Circassia's. The analysis of the masks introduced into scientific circulation was given in the context of the known earlier described Caucasian holidays with participation masked, and allows claiming that these masks were an element of ceremonial transformation during the holiday devoted to the end of a plowed land works. V.I. Levin attaches the description of the holiday, which consists of comments of locals how these felt masks could be used. The comments enclosed by the collector allowed revealing some innovations in carrying out a holiday in comparison with known descriptions of the tradition. For example, we can observe social changes in society – participation of the woman in the organization of public affairs, and also changes in traditional life of ethnos connected with political reorganization in the 20th years of the last century.

Keywords: *ethnology, Caucasus, masks, ceremonial practice, masked, traditional holidays*